

В этом мире кроме животных и подобных им в настоящее время существуют две главные расы. Люди и драконы.

Очевидно, люди когда-то делились на более мелкие расовые категории, такие как «зверолюди» и «феи», но теперь всех их называют людьми.

Касаемо драконов... Когда мы появились, почему мы вообще рождаемся, и почему появляемся только рядом с людьми — хоть и сам дракон, я не знаю.

Теперь запоздалое введение. Меня зовут Нил Мейзфилд. Как уже сказал, я дракон. И я служу капитаном полиции.

Наша полиция — это такая организация, которая обеспечивает мир в городах. Может быть, проще будет называть нас «оперативным отрядом».

Капитан, что была до меня — была моим родителем. Сильная, крепкая женщина. Хоть её уже и нет с нами.

Ой, пожалуй, я как-то мрачно вас настроил. Извиняюсь. Не принимайте это близко к сердцу. В конце концов, у людей и драконов разная продолжительность жизни.

...Да, я, потому как сам являюсь драконом, вероятно, должен начать писать о том, кто такие драконы, и как мы живём.

Прожив более ста лет, в конечном счёте, я могу поведать вам «длинную историю», настолько

длинную, какой могут похвастаться только существа моего возраста. И правда, дети говорили мне раньше: «Господин, ваши истории такие длинные». Я пытаюсь работать над этим.

Ну... Я просто пытаюсь кратко описать нынешнее положение дел. Если вы просто пролистаете это, я не буду возражать.

Для начала слово о драконах. Драконы рождаются с огромным ассортиментом способностей.

Например, моя сила — бессмертие. Даже если мне нанесли удар, влекущий мгновенную смерть, я могу со временем восстановиться. Но остаётся непонятным, почему и с какой целью драконы рождаются со своими способностями.

Однако у меня есть предположение, что драконы «рождаются из людских желаний». Об этой теории мне поведала одна женщина.

Конечно же, вышеупомянутый предыдущий капитан полиции. Её звали Эмилия.

Эмилия была очень сильной. Более рискованная, чем любой обычный человек, и довольно опытная во владении мечом — она была знаменитой личностью. Собственно, почему она и служила капитаном.

Когда я родился, Эмилия удивилась, но я сразу заметил, что она будто о чём-то догадалась. Возможно, уже тогда Эмилия знала, почему я был рождён.

В дополнение к уникальным способностям, некоторые драконы появляются на свет с небольшими силами, вроде огненного дыхания и управления ветром. Во мне не было ничего особенного, но я, грубо говоря, был более сильным физически, чем другие люди или даже драконы. Я подозревал об этом ещё с первого дня, когда взял ложку и попытался есть ею.

Затем я многое узнал от Эмили. Как обращаться с мечом и работать в полиции. Как и каким образом используют драконов вроде меня.

Она сказала, что хотела спасти всех. Её сверкающие в свете заката глаза произвели на меня впечатление, которое не забылось и по сей день.

По прошествии нескольких лет жизни с Эмилией я спросил у неё:

— Зачем я родился?

Не знаю, почему задал ей подобный вопрос. Но лёгкая тень опустилась на её лицо, она открыла рот, и ответила мне так:

— Думаю, ты родился, чтобы исполнить моё желание. По сути, возможно, это применимо и к другим драконам.

Потом она начала объяснять, что она имела в виду. Вылазки в опасные места не были редкостью для её профессии. А значит, потери жизней... тоже не были редки.

Когда она просто разговаривала со своими товарищами, их улыбки внезапно испарялись... Это разбило сердце Эмили, чувства которой к своим товарищам были сильнее, чем к кому-либо, настолько, что сравнялись с болью, возникшей в её груди.

Тем не менее, в течение многих лет она ни разу не намекнула на это. Пусть она и была сильна, как и казалась, но у неё также была и слабость.

Я родился таким сильным, чтобы поддержать её хоть чуть-чуть? Многие непонятные вещи стали ясны мне только потом.

— Ты единственный, кому я показала такое лицо, — сказала Эмилия, впервые бросив на меня взгляд, полный бессилия.

Возможно, тогда я в первый раз ощутил её человечность. После этого Эмилия иногда стала показывать мне свои слабости.

...Вот так. Моё мнение насчёт этой теории таково. Насколько я узнал из разговоров с драконами, что находятся под нашей опекой, она достаточно аргументирована.

Ах, я уже упоминал, что живу более ста лет. Действительно, продолжительность жизни драконов намного превосходит человеческую. Если у людей она составляет сто лет, то у драконов — все двести.

Я не знаю, почему драконы живут в два раза дольше людей. Кроме того, хоть драконы и похожи на людей, у них нет органов размножения, что делает их разведение невозможным. Это одна из причин, почему они так ценятся.

И всё же, я слышал, что если исключить большинство факторов, которые сокращают срок жизни людей, то они могли бы жить и двести лет. Поэтому, может, именно этим была определена продолжительность нашей жизни. Пусть я и не видел человека, который бы жил

так долго.

В общем, рано или поздно человек должен отойти в мир иной прежде, чем дракон. Я уже знал об этом до того, как пришло время Эмилии, так что я был готов к этому.

...Хоть я и подготовился, на самом же деле, потеряв человека, к которому я был столь сильно привязан, того, кому я был ближе, чем кто-либо другой, я ощутил неопишное чувство утраты.

Для меня не существует боли. Тем не менее, тогда я впервые ощутил страдание. Эмилия, должно быть, испытывала его многократно.

Я считаю, что умер бы, ощутив это только пару раз. То, что она пережила подобное и не пикнула при своих подчинённых, доказывало, что она и вправду была выносливой женщиной.

...Если подумать, тот человек, что меняет имя и внешность каждый раз, когда мы встречаемся, в прошлый раз был с драконом. Это я узнал, когда мы пересеклись в Ярко-Красном Городе.

Дракон, который питается ложью. Хотя я видел её только издали, её тело было похоже на женское. Как я уже сказал, у драконов нет органов размножения. Следовательно, я оценивал, основываясь только на таких факторах, как голос и форма тела.

Тощее тело зачастую мешает определить пол. Например, тот дракон, назвавшийся Синей Птицей. Интересно, кем он себя считает?

Я об этом мало что написал, ведь это на самом деле не особо большая проблема. Нет

необходимости беспокоиться о подобном, живя, как дракон.

А как насчёт тех, кто живёт не как дракон? — спросите вы. Другими словами, живущие среди людей. Я расскажу об этом позже.

А сейчас давайте вернёмся к деятельности полиции. Мы разбираемся с происшествиями в городах, а так же забираем драконов под свою опеку.

Драконы, даже после объединения различных рас под «людьми», достаточно редки, что делает возможным их обнаружение и рассмотрение в частном порядке. Кажется, в некоторых землях их считают богами.

В конечном счёте, преступники уже положили на нас глаз. Бог, видимо, очень полезен, поэтому драконьи яйца продаются как будущие слуги.

Даже когда этого не происходит, не редкость, что в грабежах и вымогательствах доходит даже до убийства хозяина дракона. Что тогда происходит после этого с украденным драконом? Его могут продать по высокой цене на чёрном рынке или торговать им, как рабом.

Наша обязанность — спасти и защитить дракона от таких товарищей.

Мы их обучаем и заботимся о них до достижения ими определённого уровня зрелости, а затем предоставляем им выбор:

Будешь ли ты жить как дракон или же как человек?

Во-первых, поговорим о том, каково жить как дракон.

Вкратце, это означает: вступить в полицию.

Потому как везде, куда бы дракон ни пошёл, на него снова нацеливаются. Конечно, большинство драконов, которые побывали под нашей опекой, ужасно использовались людьми, так что тяжело представить себе их жизнь где-либо ещё.

Теперь, выбор жить как человек.

В этом случае мы обеспечиваем им изменение документов, проявляем огромное беспокойство и предостерегаем, перед тем как их отправить.

Трудно определить в ком-то дракона по одной лишь внешности. Наши уши заострены, но и некоторые человеческие расы имеют такую особенность. Если они будут неосторожны, их могут похитить, но пока они не используют свои силы, их, как правило, не считают за дракона.

Что же делать, если вы используете свою силу? Когда мы это делаем, проявляются наши самые явные характеристики: крылья и рога.

Если уметь контролировать свою способность, можно проявлять и убирать свои рога и крылья, даже не используя силу. Если тренироваться, можно даже взлететь.

Это и удобно, и в то же время опасно, всё равно, что плыть по воздуху и громко выкрикивать: «Я дракон!» Поэтому драконам, живущим как люди, строго запрещено использовать свою силу.

Также им нельзя жениться на человеке. Хотя бывают случаи, когда два дракона, осознающие происходящие, могут жениться, продолжая выступать в качестве людей.

Всё написанное прежде может показаться излишне ограничивающим, но на самом деле многие из нас ведут неторопливую жизнь в отсутствии излишней свободы. Большинство драконов, которые хотят жить как люди — совершенно неконфликтные интроверты, и они, как правило, не создают неприятностей.

...Вот что я думаю насчёт судьбы драконов, о которых мы заботились.

Между тем, есть также и драконы, слившиеся с человеческим обществом вообще без нашей помощи.

Я говорю о таких случаях, как у Эфины — дракона, который сопровождал того мошенника Теобальдо Леонхартса. Она подходит под описание дракона, который работает бок о бок с хозяином.

Особенно часто это встречается, когда дракон спокойно живёт в отдалении от крупных городов, таким образом не попадая под слежку.

Кроме того, возможно жить, как тот ребёнок, зовущийся Синей Птицей, среди тех, кто даже не подозревает, что вы дракон. Или иногда сами хозяева могут попросить нас принять дракончика. Что касается последнего: у большинства новорождённых драконов возникают проблемы с контролем собственной силы, и они выпускают свои рога и крылья. Это создаёт для них риск стать чьей-нибудь целью, возможно даже своего хозяина.

Тот мошенник, кажется, достаточно силен, чтобы совершать подобные опасные путешествия с молодым драконом. Хотя у него, скорее всего, достаточно с ним забот.

— Капитан, что вы делаете?

Моя рука остановилась, когда меня внезапно окликнули. Я оглянулся и увидел Бретта.

— Ах, я просто решил завести что-то вроде дневника. Кажется, в последнее время я стал несколько забывчив.

— Я подозреваю, что это из-за того, сколько раз вы умерли...

Он взволнованно посмотрел на меня. Временами Бретт показывал мне подобное беспокойство. Воспоминания о том, как его использовали раньше, сделали меня излишне сентиментальным.

— Не думаете, что вам нужно в меньшем количестве дел участвовать лично, капитан? Я беспокоюсь за ваше здоровье.

— Не об этом нужно говорить бессмертному дракону.

— Технически ваше бессмертие — лишь исцеление наружных ран. Но всё ещё существует старение и тому подобное.

Да, Бретт прав. Моя способность быстро лечит раны, возвращая меня в состояние, в котором я находился прежде. Люди называют меня бессмертным драконом, но я могу умереть, как и кто-либо другой, прожив достаточно долго.

Даже старение драконов немного отличается от человеческого. Наш истинный возраст и внешний вид совершенно не соответствуют друг другу.

— Эм, капитан. Вы пишете и пишете... Дневник обещает быть длинным?

Моя рука остановилась, когда Бретт сделал это замечание. И правда, кажется, это не совсем дневник. Задумавшись, я осознал, что вообще не собирался писать дневник.

— Верно... Может, это не дневник. Скорее биография.

Это слово тоже показалось мне неточным, но оно было всё же ближе, чем «дневник».

— Как насчёт написать что-нибудь, Бретт?

— Сэр, моя жизнь и дерьма не стоит, — смиренно ответил он.

...Иногда он использовал грубые слова. Я не уверен, где он их узнал. Я не припомню, использовал ли он подобные слова, когда мы его принимали, но наверняка сказалось влияние его хозяина.

— Если ты напишешь тут о своих безобразиях, это должно показать, что ты клянёшься не ступить снова на эту тропу.

После того, как я сказал это ему, Бретт подумал и кивнул примерно тридцать секунд спустя.

— Хорошо, я понимаю, что вы имеете в виду. Где мне нужно писать?

— Просто используй мой блокнот. Здесь достаточно пустых страниц.

— ...Если я продолжу сразу после вашей биографии, капитан, она перестанет быть вашей, не так ли?

Я решил, что он прав. Ладно, подробности.

— Это не автобиография. Это биография драконов. Поэтому, пожалуй, она должна содержать записи о различных наших жизненных путях?

— Ага... Вот он, наш капитан.

Было бы правильней сделать всё одному, но Бретт благоговейно кивнул. Как хорошо, что он изменился с тех пор, как его использовали, но, возможно, он доверяет мне слишком сильно.

— Сколько я должен написать?

— Хм? Столько, сколько захочешь. Ты можешь прочесть мою часть и сослаться на неё. То, что ты собираешься написать, станет снимком теперешнего тебя.

Я встал с кресла и жестом предложил Бретту сесть. Он колебался, скорее всего, потому, что это был стул, которым всегда пользовался я, но он, наконец, сел и взял блокнот со стола.

Он пролистал страницы. Бретт быстро читал. Прочитал ли он огромное количество книг до этого? Хм... может, это просто потому, что он молод.

Затем он взял ручку в свою правую руку.

Меня зовут Бретт. Бретт Грейвс.

Если честно, я последовал словам капитана и взял ручку, но не знаю, что должен написать. Я никогда не сталкивался с подобными бумажками помимо работы с документами.

Уверен, это потому, что моя жизнь просто мрачная и вялая.

Ох, точно. Для начала мне нужно рассказать о своём имени. Его мне дал Капитан Нил, текущий капитан нашей полиции.

Грейвс. Могилы. Я никогда напрямую не спрашивал Капитана, почему именно оно, но теперь, когда я об этом думаю, самым логичным кажется, что он дал мне его потому, что впервые мы встретились на могильном кладбище. Я напишу об этой встрече.

Это произошло около десяти лет назад. Я родился за несколько лет до того, как встретил капитана.

Меня раздражает то, что я должен называть того человека своим хозяином, но я буду звать его так для удобства. Мой хозяин был членом одной банды. Я помню, что все её члены носили где-то на своём теле знак паука, чтобы подтвердить своё членство.

Об остальном вы можете догадаться сами. Если вы читали заметки капитана, то они должны

дать вам общее представление. Меня, возможно, рассматривали немного не как раба; меня использовали в качестве развлечения.

Меня называют «сумрачным драконом». Если быть точнее, я могу проходить сквозь объекты, будто тень, и даже свободно проносить всё, что в состоянии взять.

Принимая во внимание эту способность, думаю, желание моего хозяина заключалась в том, чтобы занять полезного шпиона или переносчика контрабанды.

Тогда я не мог позволить себе задумываться о подобном, но мой инстинкт самосохранения подсказывал, что лучше не показывать свою способность этим людям. Таким образом, я с самого рождения держал рот на замке.

К счастью, мне не требуется какая-то особая пища, так что я не испытывал никаких проблем с голодом и жаждой. Я даже мог долго прожить без еды и питья.

Мой хозяин часто был недоволен, когда не клеились дела, поэтому хлестал меня и стрелял из чего-нибудь несмертельного. Некоторые шрамы остались до сих пор.

Почему я не сопротивлялся этому? Капитан уже писал об этом, но... Новорождённый дракон не в состоянии контролировать свою силу.

Если бы я буйствовал, даже не знаю, к чему бы это могло привести. Скажем, если бы я оказался под землёй, я бы умер, не имея способности, как у капитана.

Так что я с нетерпением ждал момента, когда смогу контролировать свою силу. Пока я не мог

разорвать глотки тем, кто вызывающе смеялся и пялился на меня.

В течение нескольких лет с момента рождения я тренировался в использовании своей способности, пока никто не видел. И я был убеждён, что смогу в совершенстве овладеть ей.

Это случилось в одно мгновение, когда все собрались. Сперва я использовал свою способность для того, чтобы быстро выбраться из кандалов и клетки. Затем, когда они застыли в недоумении, я схватил их за ноги и затянул под землю.

Всё же существует предел количества вещей, которое я могу перетащить за раз. Тогда я мог использовать свою способность одновременно на пять человек.

К остальным я применил их же оружие. Я знал, как лучше всего его использовать, потому что они сами показали мне это, когда каждый день упражнялись рядом.

Хотя я использовал его впервые, думаю, больше всего мне мешала моя нерешительность.

Просто прицелиться и нажать на курок или же проткнуть насквозь клинком — их оружие работало чрезвычайно просто. Я не должен был колебаться.

Кажется, всё случилось менее чем за три минуты. Изначально вокруг меня было несколько десятков людей. А после — ни одного человека.

...Людей не было. Вместо них передо мной стоял дракон.

Я никогда не видел людей, не состоящих в банде. Но возможно, что они в своём деле использовали и других драконов.

Я понял, что это дракон, инстинктивно, без слов. Думаю, собратья драконы должны чувствовать друг друга бессознательно.

Он был одет в строгую одежду и смотрел на меня с ещё более строгим выражением.

Это была моя первая встреча с капитаном.

Воспоминания о ней заставляют меня чувствовать стыд за того меня, но в тот момент я уже был готов напасть.

Я выстрелил ему прямо сердце и множество раз проткнул ножами. Но он продолжил всё плотнее подходить ко мне.

Как только он встал рядом со мной, я поразился его росту. Я был юн, да, но капитан был очень высок, и, как следствие, слишком силен.

Может, именно тогда я впервые ощутил страх. Я попытался бросить оставшиеся ножи, не беспокоясь о том, что они могут поцарапать или ранить меня. Но прежде, чем ножи достигли капитана, он успел защититься своей огромной ладонью, в которую они вонзились, и встал совсем рядом.

— Я не умру, не переживай насчёт этого. И я не собираюсь причинять тебе боль.

У меня не было при себе никакого оружия. Но он стоял так, что я мог затащить его вниз из своей тени.

— Я не думаю слишком много о своей смерти. Но когда кто-то, вроде тебя, умирает, мне становится больно.

...Но я не смог этого сделать. Может, потому, что что-то человеческое во мне всё же осталось.

— Ты не должен бояться, что я пораню тебя. Я пришёл только затем, чтобы взять тебя за руку. Ничего более.

С этими словами, он взял мои руки и аккуратно поржал. Его ладони были такими огромными, что почти перекрывали мои.

— Моя хозяйка научила меня этому. Даже если вы говорите на разных языках, даже если вы разных рас, или между вами возникают другие преграды... сделав так, вы сможете общаться друг с другом.

У него было такое нежное лицо.

Его слова породили во мне трепет. Не от страха или уважения. Нечто, переполнявшее глубины моего сердца, прокатилось по телу. Возможно, я принял этого человека за какого-то бога. На самом деле происходящее не казалось мне цельной картиной.

— ...Ты немного преувеличиваешь.

— Разве? — ответил я, остановившись. У меня не было подобных намерений...

— Я такого не помню. Верно, я сказал эти строчки и взял тебя за руки, но я не верю, что исцелялся, как святой или вроде него...

— Так это выглядит с моей стороны, сэр.

Капитан отвернул от меня голову. Возможно, это значило, что он роется в своей памяти, чтобы удостовериться, правда ли он просто забыл.

— ...Это могло произойти чуть позже, когда ты открыл мне своё сердце. Не так ли?

Он был прав; мои записи можно представить, как взгляд того, кто уже охотно идёт бок о бок с капитаном. Хотя, раз уж на то пошло, я уже тогда был им очарован.

— Когда я только забрал тебя, ты долго не разговаривал и использовал свою силу, чтобы держаться подальше от остальных. И я чувствовал, будто тебе непреодолимо хотелось убивать людей.

— Я всё же открыл вам свою душу, капитан.

— Верно... Может, перед тобой и остальными преграда была просто гораздо выше. Но даже тогда ты не так уж просто со мной разговаривал.

— Я не люблю болтовни.

...Я чувял, что неправильно подобрал слова. Но это не меняет того факта, что я по-особенному смотрел на капитана с самого первого дня, как прибыл сюда.

Просто я скуден на выражение эмоций, вот и всё.

— Но теперь мне больше не о чем писать.

— Совсем не о чем?

— Если вы хотите, чтобы я написал своё мнение о том наглom мошеннике, я бы заполнил ещё несколько страниц.

Капитан немного помолчал. Я услышал пение птиц, и, как только оно умолкло, он снова открыл рот:

— Нет, пожалуй, не надо.

— А? Капитан Нил и Вице-капитан Бретт! Что здесь происходит?!

Вдруг, после недолгого спокойствия, яркий жизнерадостный голос раздался позади нас. Мы обернулись и увидели дракона, глядящего на нас прищуренными сапфировыми глазами, чьи золотые волосы были собраны в два хвоста.

Её звали Ирис. Она всё ещё была ученицей, но её способность делала её весьма полезной. Как-то даже заходил разговор о создании нового отдела, который она должна возглавить.

— А! Я поняла! Вы перебираете документы... Нет, постойте-ка, на столе лежат не те документы, да и вы должны были к этому времени с ними уже закончить... Ой!

От её вскрика по комнате прошёлся гул. Я не понял, как она умудрилась споткнуться на ровном месте, но Ирис растянулась на полу.

...Ирис постоянно суежилась, да и просто была слишком легкомысленной, что приводило ко множеству подобных ситуаций. Что довольно обидно.

Капитан, скорее всего, сомневался насчёт официального создания нового блока как раз из-за этого. Так я подумал, наблюдая, как пыль с книг поднималась в воздух.

— ...Ирис, ты в порядке?

Слегка согнувшись, капитан протянул Ирис руку. Она схватилась за неё, сделав неловкое и слегка смущённое лицо.

— Ах... Это не документ, так ведь? Что это?

— Это... Как вы сказали? Драконья... биография?

А вообще, может, это и не биография вовсе? Этот вопрос всё назревал в моей голове. Разве биография не описывает жизнь только одного человека?

— Наверное.

Даже капитан, который так её и окрестил, мог сказать только это. Ну, возможно, это не так важно.

— Оох! Я тоже хочу писать в эту, эм, биографию! — Ирис пролистала страницы с огромным интересом.

— И правда... Мне-то больше нечего написать. Что скажете, капитан?

— Больше страниц заполнится, больше информации будет записано. Думаю, это здорово.

С согласия капитана я встал со стула. Ирис быстро села и взяла ручку.

Меня зовут Ирис Ашберри! Эмм... Мой хозяин — старик по имени Франц. Нормальный старик! Ох, и сейчас он мёртв.

Моя способность — анализировать всё, что вижу! У моего хозяина была мечта детально узнать о множестве вещей, так что, может, поэтому у меня такая сила?

Посмотрим... Капитан Нил и Вице-капитан Бретт уже много написали. Эмм... А! Верно! Я женщина-дракон! И поэтому униформа, которую я ношу, ещё и женская!

Кажется, женщины в полиции незаслуженно редки. Так или иначе, это больше применимо к людям. Драконы, хотя это колеблется, в основном выносливее людей, так что разница между мужчиной и женщиной здесь роли не играет.

В наших рядах есть и люди, но хотелось бы заметить, что я слышу о том, что их «меньше, чем прежде». Возможно, причиной этому является то, что мы набираем больше драконов?

Мы начали принимать к себе драконов, кажется, ещё до того, как Капитан Нил стал капитаном. Кажется, предыдущий капитан был женщиной? Я прожила только пару лет, поэтому никогда с ней не встречалась.

Во времена предыдущего капитана набор драконов не был нашей основной задачей. После того, как капитаном стал Капитан Нил, мы начали активно работать в этой области, и число драконов под нашей опекой резко возросло. Примерно половина из них были травмированы или искалечены людьми.

Когда такие драконы становятся членами нашей полиции, проще говоря, возникает напряжённая атмосфера! Членам-людям надоедает то, сколько явной ненависти к ним проявляют, так что их число уменьшается. Полагаю, это никак нельзя исправить.

Капитан Нил говорил мне, что предыдущий капитан, вероятно, предвидела, что всё пойдёт по этому пути, и поэтому пренебрегала принятием драконов. Поскольку она больше не с нами, думаю, мы никогда не узнаем точно.

Ох, но я не ненавижу людей в принципе! Они никогда не нападали на меня, и мой хозяин умер своей смертью.

Такого рода вещи делают меня не такой, как все? Погодите, это что, неправильно?

Я знаю, что также есть и хорошие люди. Господин Нил даже сказал с благодарностью: «Надеюсь, у нас будет больше драконов как ты, Ирис». Хе-хе! Разве не завидно?

— Кому ты хвастаешься?

— Ну... Очевидно, что люди прочтут эту биографию!

Вице-капитан Бретт криво ухмыльнулся.

— ...Кто-нибудь кроме нас будет это читать?

— Это... секрет! А теперь дайте мне дописать остальное!

Итак, я не ненавижу людей. И люди под началом Капитана Нила, а также собратья драконы приняли меня с распростёртыми объятьями. Капитан Нил воистину изумителен!

Множество драконов-детей хотят заслужить его уважение. Он играет с ними во вне рабочее время и дарит им подарки.

И Вице-капитан Бретт тоже сильный и крутой! Но всё равно, неожиданно выскакивая из-под пола или из стен, он прослыл у детей страшилой.

— ...Тыставляешь меня нелюдимом каким-то, — вставил Вице-капитан Бретт, оглядывая мои записи.

— Но нелюдские совсем не страшные!

— Я не об этом...

Пока Вице-капитан Бретт пытался что-то сказать, Капитан Нил отвесил ему подзатыльник.

— Бретт, тебе правда нужно воздержаться от использования своей способности на нашей территории, разве нет? Уверен, это изматывает тебя, пугает детей... Ничего хорошего из этого не выходит.

Его замечание придало Вице-капитану встревоженный вид. Он пожал плечами и сказал:

— Это своего рода привычка. Я всегда так делал. И проходить сквозь препятствия довольно удобно, когда я спешу.

— Ясно...

Повлияло ли на него это объяснение? И правда, эти двое понимают друг друга даже без слов. Я стремлюсь к подобному!

— Больше не напишешь? — спросил Капитан Нил.

Я сложила руки и повернула голову, но и в самом деле писать больше было не о чем.

— Я знаю! Что насчёт того, чтобы я написала о моём глубоком уважении к Капитану Нилу и Вице-капитану Бретту? Я могла бы заполнить десятки страниц!

После моего ответа на вопрос Капитана Нила ненадолго наступила тишина.

Я слышала крики детей, играющих за окном, и, как только они притихли, Капитан открыл рот:

— Нет, пожалуй, не надо.

...Хотя сегодня работы не было, день был так же забит, как и любой другой.

Когда я сказал Бретту, что он станет вице-капитаном, он был очень удивлён и даже робко предложил мне воздержаться от этого. Как и сейчас, он замечательно служил на этом посту.

Ирис тоже надёжна, несмотря на то что является ученицей. В худшем случае, в дальнейшем это, полагаю, может повлиять на её характер и действия.

Я пролистал страницы полностью заполненного блокнота. Как можно понять из прочтения этого меморандума, у всех драконов разные точки зрения и разные чувства.

Интересно, почему Бог создал нас похожими на людей?

Возможно, тогда, когда ответ на это прояснится, я уже не буду жив.

Ах! Капитан Нил, вы думали о чем-то серьёзном, не так ли? — сказала Ирис, потягивая горячее какао.

Вероятно потому, что оно было только что налито и немного обжигало, она несколько раз высунула язык и, поморщившись, продолжила.

— Капитан Нил, если бы реинкарнация была возможна, вы бы хотели родиться человеком? Или снова драконом?

— Насекомые и животные не в счёт? — резко заметил Бретт.

Действительно, если реинкарнация и вправду существует, то вероятность ограничиться выбором между этими двумя видами из всех форм жизни довольно низкая.

— Ну-ка, ну-ка...

Как я должен на это ответить? Несмотря на то что я живу более ста лет, у меня не было опыта, который подсказал бы мне чёткий ответ.

Поразмыслив, я придумал один.

— Если бы выбор стоял между ними двумя, то ни один ответ не подойдёт... Я переродился бы в тот мировой вид, который я постараюсь создать, прежде чем моя жизнь подойдёт к концу.

Ответ получился расплывчатым, и, возможно, не совсем подходил к этому вопросу, но Ирис, казалось, тронули мои слова. Её глаза сверкали, она глядела на меня с завистью.

— Так держать, Капитан Нил! Вы дали ответ, до которого я бы сама не додумалась! Я невероятно завидую вашей огромной перспективе! Да здравствует Капитан Нил!

— Капитан воистину восхитительный человек, — согласился со словами Ирис Бретт.

Возможно, мне иногда нужно пересматривать мироощущение этих детей.

— Аааай!

— Ирис, ты снова опрокинула эту стопку! Я же уже складывал их заново...

Ирис тихо извинилась перед Бреттом, потирая ушибленное место.

...Может, если позволить им жить свободно, как сейчас, дни стали бы интересней. В любом случае, оставить их так было бы прекрасно.

Я поднёс к губам свою чашку кофе и сделал глоток.

...Ох, ты читаешь? Читаешь! Даже если бы это было не так, я буду думать, что ты всё же наблюдаешь за мной! Привет, это Ирис!

С тех пор прошло немало времени, и я стала капитаном блока, называемого Специальным Следственным Подразделением.

Специальное Следственное Подразделение фокусируется на расследованиях и делах, где в битвах нет необходимости! Я могу использовать мою способность в полную силу.

Во всяком случае, это наша биография?.. Это вообще... биография? Или, может, меморандум?

Ну что ж. Вести дневники стало своего рода традицией среди драконов в полиции. Хотя довольно сложно сейчас ежедневно всё записывать.

Потому что мы переступили порог десяти блокнотов. Когда Капитан Нил и Вице-капитан Бретт в самом начале заполняли блокнот первого поколения, они и понятия не имели, насколько далеко зайдёт.

Сейчас я чувствую себя немного мрачновато. Нельзя вернуться к временам минувших дней! Нужно смотреть в будущее! Ох, так сказал Вице-капитан Бретт.

Скоро будет десять лет с тех пор, как я родилась. Я забыла упомянуть, драконы говорят не о том, какой у них «возраст», а «сколько лет»!

Это происходит потому, что внешность дракона и время, которое он прожил, не совпадают. Например, Капитан Нил — джентльмен, чей возраст с точки зрения человека колеблется около тридцати, но, как вы могли понять, он выглядит так уже более сотни лет, что немного поражает, верно? Если использовать фразу «сколько лет», то поразишь людей из-за различных способов отслеживания возраста, а ты этого не хочешь.

С другой стороны, поражать людей — такая большая проблема? Могут ли они умереть от удивления?

Ох, похоже, первая страница заполнилась слишком быстро.

Я очень занята в последнее время и не могу оставлять заметки, так что буду писать не всё сразу! Даты, время и записи подобного содержания сливаются воедино, так что в них могут быть ошибки, поэтому, пожалуйста, прости меня за это и считай это фишкой.

<http://tl.rulate.ru/book/14485/353346>